

Информационный час:

«140 лет со дня рождения А.А. Блока»

27.11.2020 в читальном зале прошел информационный час, посвященный 140-й годовщине со дня рождения А.А. Блока, на котором озвучивались интересные моменты биографии автора и мысли современников о писателе.

Александр Александрович Блок родился 28 ноября 1880 г. Великий русский писатель, поэт, драматург и переводчик, он был ярким представителем отечественного символизма. Интересные факты о Блоке позволят лучше узнать о его характере и привычках.

Факты из жизни А. Блока

1. Первые стихи Александр начал сочинять, когда ему было всего 5 лет. Но первой серьезной пробой пера можно назвать небольшой сборник, созданный им в одиннадцатилетнем возрасте. Все свои стихи юный Блок посвятил матери.
2. Когда поэту было семнадцать лет, он влюбился в женщину намного старше себя. Двадцатилетняя разница в возрасте не была помехой для романтических отношений, которые закончились только 4 года спустя.
3. Женился Блок на Л.Менделеевой, которую знал с детства. Считая супругу идеалом красоты и нравственной чистоты, первые годы брака поэт любил ее платонической любовью.
4. Огромное влияние на творчество Блока оказал известный отечественный философ В.Соловьев.
5. Поэт с воодушевлением принял революцию. Несмотря на это, его однажды арестовали на полтора суток по подозрению в сговоре против власти Советов. Отпустили литератора только после того, как за него заступился А. Луначарский.
6. Долгое время ходили слухи о романтической связи Блока и А.Ахматовой. После смерти Александра Александровича они были развеяны. Все точки над "і" были поставлены самой Ахматовой в ее мемуарах.

7. Отношения Блока и Л.Менделеевой можно назвать специфическими. Боготворя жену, поэт не гнушался знакомствами с "дрянными женщинами". Устав от его измен, Любовь Дмитриевна уступила ухаживаниям А.Белого. Узнав об этом, Блок не осудил супругу. Он был убежден, что она всего лишь "отвечает на его преступления".
8. Брак А.Блока и Л.Менделеевой был бездетным. Он продлился восемнадцать лет.
9. Знакомясь с интересными фактами из жизни Блока Александра Александровича, следует знать, что его годы могли существенно сократиться. Однажды друг поэта, художник Сапунов пригласил его отдохнуть в рыбацком поселке. Блок, сожалея, отказался. В одну из ночей Сапунов с приятелями решил покататься на лодке. Она перевернулась и не умеющий плавать художник утонул. Эта же участь ждала и Блока, поскольку он тоже плохо держался на воде.
10. Александр Александрович был знатным сладкоежкой и не упускал случая "побаловаться" мороженым. Любимым напитком поэта было пиво.
11. Поэма "Двенадцать" получила огромную популярность у рабочего класса и военных. Но многие друзья поэта, несогласные с революцией, отвернулись от него. Прочитав поэму, З.Гиппиус назвала Блока предателем.
12. Сегодня стали известны и мрачные факты из биографии Блока. Отец поэта страдал душевным расстройством. Оно передалось и сыну. В последние дни жизни Александра Александровича его рассудок омрачился. В бреду поэт пытался избавиться от поэмы "Двенадцать". По мнению В.Маяковского, она его и погубила.
13. Последнее выступление Блока, представляющего свои стихи, состоялось за два месяца до его смерти. Атмосфера в Большом театре была настолько мрачной и гнетущей, что один из зрителей вслух сравнил творческий вечер поэта с поминками.

СОВРЕМЕННОКИ ОБ АЛЕКСАНДРЕ БЛОКЕ

Александр Блок (1880 — 1921) — один из самых талантливых литераторов Серебряного века. Поэт-символист и переводчик, драматург и критик, автор цикла стихотворений о Прекрасной Даме и поэмы «Двенадцать», в своем творчестве он умел соединять низкие жанры и высокий стиль.

Таким же противоречивым, но неизменно интересным для окружающих он был и в жизни. Здесь собраны некоторые воспоминания писателей и поэтов, которые были лично знакомы с Александром Блоком.

Зинаида Гиппиус

«В эти годы Блока я помню почти постоянно. На религиозно-философских собраниях он как будто не бывал или случайно, может быть (там все бывали). Но он был с самого зарождения журнала „Новый путь“. В этом журнале была впервые напечатана целая серия

его стихов о Прекрасной Даме. Очень помогал он мне и в критической части журнала. Чуть не в каждую книжку давал какую-нибудь рецензию или статейку: о Вячеславе Иванове, о новом издании Вл. Соловьева... Стоило бы просмотреть старые журналы.

Но и до начала „Нового пути“ мы уже были так дружны, что летом 1902 года, когда он уезжал в свое Шахматово (подмосковное имение, где он потом жил подолгу и любовно устраивал дом, сам работая), мы все время переписывались. Поздней же осенью он приехал к нам на несколько дней в Лугу.

Дача у нас была пустынная, дни стояли, после дождливого лета, ярко-хрустальные, очень холодные.

<...>

Никакие мои разговоры с Блоком невозможно передать. Надо знать Блока, чтобы это стало понятно. Он, во-первых, всегда, будучи с вами, еще был где-то — я думаю, что лишь очень невнимательные люди могли этого не замечать. А во-вторых, каждое из его медленных, скупых слов казалось таким тяжелым, так оно было чем-то перегружено, что слово легкое или даже много легких слов не годились в ответ.

Можно было, конечно, говорить „мимо“ друг друга, в двух разных линиях; многие, при мне, так и говорили с Блоком, — даже о „возвышенных“ вещах; но у меня, при самом простом разговоре, невольно являлся особый язык: между словами и около них лежало гораздо больше, чем в самом слове и его прямом значении. Главное, важное никогда не говорилось. Считалось, что оно — „несказанно“».

Константин Бальмонт

«Первая встреча — в раме дружеского юного пира, в свете утренних зорь, в правде многих соприкоснувшихся на миг поэтических душ, из которых каждая, внутренним ясновидением, четко сознала и знала про себя, что путь предстоящий — богатый и полный достижений. И в этот первый миг свиданья юноша Блок показался мне истинным вестником. Третья встреча, за дружеским ужином

у Сологуба, очаровательного поэта, очаровательного хозяина и человека с острым проникновенным умом, явила мне Блока читающим замечательные стихи о России, и он мне казался подавленным этой любовью целой жизни, он был похож на рыцаря, который любит Недосяжимую, и сердце его истекает кровью от любви, которая не столько есть счастье, сколько тяжелое, бережно несомое бремя. Казалось, что Блок поникал, пригибался, что тяжесть, которую он нес, была слишком велика даже и для его сильных рук, даже и для его упрямства, священного, как обеты средневековья. Вторая встреча, когда он сидел в углу молча и мы обменялись лишь двумя-тремя словами, всего красноречивее сейчас поет в моей памяти. Я никогда не видал, чтобы человек умел так красиво и выразительно молчать. Это молчанье говорило больше, чем скажешь какими бы то ни было словами. И когда я ушел из той комнаты, а близкая мне женщина, бывшая в той же комнате, еще оставалась там около часу, Блок продолжал сидеть и молчать, — и вот, чуть не через десять лет после того дня, вспоминая о той же встрече, эта женщина говорит, что, уйдя, она отдала себе отчет, что Блок ничего не говорил, но что это молчание было так проникновенно, оно было такое, что ей казалось, будто все время между ею и им был неизъяснимо-значительный глубокий разговор».

Максим Горький

«Блок, читая, напоминал ребенка сказки, заблудившегося в лесу: он чувствует приближение чудовищ из тьмы и лепечет встречу им какие-то заклинания, ожидая, что это испугает их. Когда он перелистывал рукопись, пальцы его дрожали. Я не понял: печалит его факт падения гуманизма или радует? В прозе он не так гибок и талантлив, как в стихах, но — это человек, чувствующий очень глубоко и разрушительно. В общем: человек „декаданса“. Верования Блока кажутся мне неясными и для него самого; слова не проникают в Глубину мысли разрушающей этого человека вместе со всем тем, что он называет „разрушением гуманизма“».